

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.98

А. А. Боярина, заместитель начальника организационно-инспекторского отдела
организационно-контрольного управления Генеральной прокуратуры Республики Беларусь,
соискатель Научно-практического центра
Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, магистр управления и права
e-mail: soiskatel.npz@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДОСТИЖЕНИЯ ЕЕ ЦЕЛЕЙ

Освещены вопросы исследования эффективности судебной экспертной деятельности в контексте достижения ее целей. Предложено определять эффективность как ее свойство, связанное со способностью субъектов судебной экспертной деятельности достигать поставленных целей в ходе реализации их полномочий. Сформулированы цели для каждого уровня рассматриваемой деятельности. Обосновано использование достижения непосредственных целей при оценке ее эффективности.

Ключевые слова: судебная экспертная деятельность, судебный эксперт, эффективность, цели судебной экспертной деятельности.

A. A. Boyarina, Deputy Head of the Organizational and Inspection Division
of the Organizational and Control Department of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus,
External Doctoral Candidate of the Scientific and Practical Center of the State Forensic Examination Committee
of the Republic of Belarus, Master in Management and Law
e-mail: soiskatel.npz@gmail.com

EFFECTIVENESS OF FORENSIC EXPERT ACTIVITY IN THE CONTEXT OF ACHIEVING ITS GOALS

The article considers the issues of research into the effectiveness of forensic activity in the context of achieving its goals. It is proposed to define efficiency as its property associated with the ability of subjects of forensic activity to achieve the set goals in the course of exercising their powers. The goals for each level of the considered activity are formulated. The use of the achievement of direct goals in assessing its effectiveness is justified.

Keywords: forensic expert activity, forensic expert, efficiency, goals of forensic expert activity.

Развитие теории судебной экспертизы, трансформировавшейся в судебную экспертологию, которое происходит на фоне стремительного расширения практики использования результатов судебной экспертизы в судопроизводстве и активного применения специальных знаний судебными экспертами в иных формах, а также совершенствование государственного регулирования в сфере судебной экспертной деятельности (далее – СЭД) требуют исследования эффективности вышеназванной деятельности и критериев ее оценки. Результаты таких исследований имеют значение не только для получения объективной картины состояния СЭД, но и для повышения качества ее организации и контроля.

В Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 293-З «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» в качестве одного из полномочий центрального аппарата экспертного ведомства указано определение критериев оценки эффективности СЭД, при этом его содержание не приведено.

В связи с наличием объективных препятствий использования экономического подхода к оценке эффективности СЭД [1] целесообразно рассмотреть вопрос с точки зрения достижения по-

ставленных целей на всех уровнях изучаемой деятельности, обозначенных А. И. Шведом [2]. Такой подход согласуется с тем, что в теории управления выделена «эффективность» (effectiveness) как мера оценки результатов, степени достижения желаемого результата наравне с «продуктивностью» (efficiency), рассматриваемой в качестве меры оценки производительности. Таким образом, предлагается определять эффективность СЭД как свойство, связанное со способностью субъектов данной деятельности на каждом ее уровне достигать поставленных целей в ходе осуществления полномочий в соответствии с требованиями законодательства, локальных правовых актов. Реализация указанного подхода требует формулирования целей СЭД для каждого из ее уровней.

До настоящего времени цели и задачи СЭД обычно исследовались применительно к судебной экспертизе как к процессуальному действию, результатом которого является получение источника доказательства либо доказательства [3, с. 46; 4, с. 77; 5, с. 18; 6, с. 85]. Чаще всего внимание уделялось оперативности получения ответов на поставленные вопросы, а также соблюдению требований, предъявляемых процессуальным законодательством к проведению судебной экспертизы. С. А. Смирнова цель СЭД определяет более широко – как эффективное установление доказательственных фактов с помощью специальных знаний экспертов, обеспечение правоохранительной деятельности судебными доказательствами [7, с. 39]. В иных случаях высказывались мнения на тему общей цели для всех участников уголовного процесса. Об ориентации процессуальной, криминалистической, оперативно-розыскной, судебно-экспертной деятельности на единую конечную цель – раскрытие и расследование преступлений – рассуждает А. Ф. Волынский [8, с. 136]. А. С. Рубис отмечает, что задачи правоохранителей и судебных экспертов по своей направленности едины и предполагают достижение общей цели – максимально полного установления следовой картины преступления, в связи с чем эффективность деятельности эксперта нельзя рассматривать без учета оценки эффективности и результативности деятельности субъектов доказывания [9, с. 32–33].

Точка зрения автора об эффективности СЭД и ее целях состоит в следующем.

Задачи, на решение которых направлена процессуальная деятельность, установлены соответствующим законодательством и определяются целями, которые осуществляются уполномоченными субъектами. Каждый из них вносит свой вклад в достижение этих целей в рамках компетенции. Однако, по нашему мнению, в зависимости от процессуального статуса и объема полномочий субъекта его вклад в достижение целей, а также отношение к моделированию развития и разрешения конкретной ситуации (происшествие, имеющее признаки уголовно наказуемого деяния, гражданский спор и т. д.) в перспективе значительно отличаются.

Судебные эксперты не выступают стороной процесса, являются его участниками, не имеющими юридической заинтересованности в исходе дела. Получая постановление о назначении судебной экспертизы и объекты для исследования, судебный эксперт в первую очередь нацелен на полное, объективное и всестороннее решение стоящих перед ним задач. Именно эта цель определяет все его дальнейшие действия: изучение поставленных вопросов (установление необходимости их корректировки), сопоставление вопросов и предоставленных объектов (исследование необходимости предоставления дополнительных материалов), осуществление специального исследования объектов согласно алгоритму действий, закрепленному в методических рекомендациях, в соответствии с поставленными вопросами и т. д. Судебный эксперт вправе сформулировать ответы и на иные («непоставленные») вопросы в случае выявления в ходе судебной экспертизы обстоятельств, входящих в его компетенцию. В данном случае не идет речь о целенаправленной деятельности судебного эксперта по получению сведений, необходимых для установления истины по делу и т. п., а законодательно сформулировано право не умолчать, а сообщить о чем-то, что им установлено, в отношении чего вопрос поставлен не был.

Судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, в рамках которого осуществляется применение специальных знаний сведущим лицом. При этом действия органа, ведущего процесс, на подготовительном этапе назначения экспертизы во многом предопределяют возможность получения интересующей информации (верные формулировки вопросов с учетом конкретных обстоятельств, отбор и предоставление объектов, подлежащих исследованию, и др.). В свою очередь, судебный эксперт вправе заявлять соответствующие ходатайства для устранения имеющихся неточностей (недостатков) и нацелен на это, так как обязан дать

обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. Результат процессуальной оценки деятельности судебного эксперта, за исключением случаев выявления дефектов в заключении, назначения иных судебных экспертиз, не доводится до судебного эксперта судебно-экспертной организации (далее – СЭО), в связи с чем ему и его руководителю не известна степень значения результатов выполненной им работы для достижения целей процесса. Отметим, что в литературе к заключению эксперта предлагалось прилагать специальный бланк, в котором отражалась бы такая информация [10, с. 49], однако соответствующая практика развития не получила. Возможно, с учетом современного состояния информатизации деятельности СЭО и органов, ведущих процесс, при наличии связанных между собой информационных систем данный вопрос будет решен положительно, не вызывая необходимости расходования дополнительных ресурсов на составление и направление отдельных документов.

Таким образом, ключевым моментом является именно такая характеристика деятельности судебного эксперта по отношению к достижению «высшей цели процесса», как ее опосредованность. Судебный эксперт не является субъектом правоприменения. Ни судебный эксперт, ни руководитель СЭО не имеют полномочий, связанных с оценкой результатов применения специальных знаний и их дальнейшим использованием органом, ведущим процесс. В этой связи с учетом подходов к понятию эффективности и ее оценке представляется необоснованным связывать эффективность деятельности судебного эксперта с целью, которая достигается посредством «совокупного процесса доказывания», иными словами, с итоговыми результатами деятельности иных уполномоченных участников процесса, и которая не может быть непосредственно достижима судебным экспертом.

В настоящее время отсутствуют комплексные исследования по вопросам эффективности правосудия и практики борьбы с преступностью, в том числе в части изучения вклада результатов деятельности судебных экспертов в достижение опосредованной и «высшей» цели. Полагаем, что это связано с необходимостью отслеживания длительной цепочки событий (действий) – от момента назначения судебной экспертизы, инициирования применения судебным экспертом специальных знаний в иной форме до постановления приговора, принятия иного окончательного процессуального решения по делу, материалу проверки. Кроме того, степень значения этих результатов для указанных решений не всегда очевидна.

Следовательно, цели более высоких уровней не могут выступать в качестве критерия эффективности для конкретных экспертиз, так как их достижение зависит не только от эксперта, но и от действия других многочисленных факторов [11, с. 69]. В свою очередь, деятельность руководителя СЭО направлена на организацию проведения судебной экспертизы и применения специальных знаний в иных формах подчиненными судебными экспертами в соответствии с установленными требованиями, на контроль за их соблюдением, созданием для этого необходимых условий. По нашему мнению, при надлежащем выполнении судебным экспертом и руководителем СЭО своих обязанностей ответ на вопрос, какое значение имеет полученное заключение эксперта либо иные результаты применения специальных знаний для хода и результатов расследования уголовного дела, разрешения материалов проверки, рассмотрения дела в суде не должен влиять на оценку деятельности субъектов СЭД. Ценность заключения эксперта, иного документа, составленного по результатам специального исследования, может быть различной для органа, ведущего процесс, однако это не должно характеризовать СЭД (за исключением случаев выявления дефектов в деятельности ее субъектов). Полагаем, что такой подход не связан с достижением внутриведомственных показателей. Судебные эксперты действуют только по инициативе уполномоченных государственных органов и исходя из их потребностей. Надлежащее выполнение возложенных законодательством обязанностей является единственным показателем, характеризующим их деятельность положительно. В отношении субъектов СЭД, действующих на вышестоящих ее уровнях, применима такая же аналогия. В этой связи эффективная деятельность субъектов СЭД будет являться тем необходимым «пазлом», который в совокупности с иной доказательственной информацией позволит воссоздать всю картину события целостно, т. е. обеспечит судебно-экспертное сопровождение деятельности соответствующих государственных органов.

С учетом изложенного при определении целей СЭД предлагается исходить из следующего.

На индивидуальном уровне СЭД рассматривается как деятельность эксперта по решению экспертных задач в процессе проведения судебной экспертизы или иного исследования, основанного на применении специальных знаний в определенной области судебной экспертизы [12, с. 26]. Безусловно, орган, инициировавший проведение судебной экспертизы, применение специальных знаний в иной форме, нацелен на оперативное получение полных и объективных ответов на все поставленные вопросы для использования полученной информации в ходе расследования преступления, разрешения заявления или сообщения о преступлении, рассмотрения дела в суде. При этом задача судебного эксперта – исполнить решение этого органа безотносительно к результатам его дальнейшего использования. Иными словами, для оценки эффективности проведения конкретной экспертизы либо применения специальных знаний в иной форме важно надлежащее выполнение судебным экспертом его обязанностей, результатом чего выступает составление заключения эксперта, сообщения о невозможности дачи заключения либо иного документа, совершения иного действия, к примеру связанного с ведением криминалистических учетов. Судебный эксперт вправе проявить инициативу и, получив в ходе исследования иную информацию, которая, по его мнению, может иметь значение для принятия решения по заявлению, сообщению о преступлении, следствия по делу либо рассмотрения его в суде, сформулировать в заключении соответствующий вывод.

Не исключены ситуации, когда судебный эксперт в ходе специального исследования не может ответить на поставленный вопрос, например в связи с тем, что ответ на него выходит за пределы его специальных знаний или отсутствуют специальные условия, необходимая материально-техническая база для проведения требующегося исследования, или состояние науки и техники не позволяет получить требуемый ответ. В случаях, когда имеются объективные препятствия для формулирования вывода, представляется неверным утверждение о снижении эффективности деятельности судебного эксперта, который не в состоянии их устранить.

Вместе с тем случаи допущения судебным экспертом нарушений, повлиявших на формулирование выводов, которые, соответственно, могли иметь негативное значение для принятия решения органом, ведущим процесс, должны подлежать учету при оценке эффективности деятельности судебного эксперта. К их числу могут быть отнесены, например, факты, когда заключение эксперта, сообщение о невозможности дачи заключения признаны органом, ведущим процесс, не имеющими юридической силы или недостоверными в связи с нарушениями, допущенными судебным экспертом, его руководителем, в том числе дачей заведомо ложного заключения эксперта, сообщения о невозможности дачи заключения. В указанном случае речь идет о результатах процессуальной оценки предоставленных экспертом документов, содержащих результаты проведения конкретной экспертизы, применения специальных знаний в иной форме в качестве источника доказательства (доказательства). Однако, как верно отмечает А. С. Рубис, никогда не перестанут быть актуальными проблемами для субъектов доказывания получение «округлых», не отвечающих потребностям следственной практики заключений (подмена тезиса, дача квалификационных, а не идентификационных выводов по существу и т. д.), необоснованных сообщений о невозможности дачи заключения либо о невозможности предоставления выводов, и наоборот [13]. Безусловно, подобные факты характеризуют деятельность судебного эксперта с негативной стороны, свидетельствуют о желании «не брать на себя ответственность за формулирование конкретных выводов» и должны быть исключены. Выявление указанных дефектов в работе судебных экспертов, как правило, имеет место в ходе проведения повторных экспертиз либо в рамках осуществления контрольно-методической работы. Такой ведомственный контроль никоим образом не подменяет процессуальную оценку результатов деятельности судебного эксперта, представляющую собой самостоятельный механизм, содержащий комплекс мер, реализация которых направлена на повышение качества СЭД в рамках контроля за деятельностью судебных экспертов, но без нарушений принципа независимости.

Таким образом, цель индивидуального уровня СЭД предлагается определять как составление судебным экспертом по результатам исследований, проведенных им с применением специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла или иных сферах деятельности, заключения эксперта, иного документа, содержащего ответы на поставленные перед ним вопросы,

информацию о работе с криминалистическими учетами, в установленный срок в соответствии с требованиями законодательства, ведомственных нормативных правовых актов.

На локальном уровне СЭД рассматривается как деятельность СЭО по обеспечению судебно-экспертного сопровождения правоохранительной деятельности и судопроизводства, которая помимо непосредственно проведения экспертиз включает в себя создание необходимых условий (организационных, правовых, материально-технических) для проведения экспертиз на индивидуальном уровне [12, с. 27]. Об обеспечении наиболее благоприятных условий для производства экспертиз в качестве цели деятельности судебно-экспертного учреждения рассуждают В. К. Степуненкова и Я. М. Яковлев. Они отмечают, что достижение этой цели зависит не только от работы отдельных экспертов, группы экспертов, но и от материально-технической базы и организации труда в экспертных учреждениях, от соблюдения требований закона в процессе проведения судебной экспертизы, от объективных потребностей экспертной практики, от деятельности органов предварительного следствия и суда по назначению судебных экспертиз и использованию их результатов [11, с. 68–71].

По мнению Е. Р. Россинской, эффективность руководителя судебно-экспертного учреждения «определяется не только его экспертной квалификацией и стажем экспертной работы, но и умением создавать творческие экспертные коллективы сотрудников разного возраста и опыта работы для производства комиссионных и комплексных экспертиз, выбирать кандидатуры ведущих экспертов <...> ...в условиях ограниченного числа экспертов необходимой специализации и требований включения в группу внешних экспертов» [6, с. 89]. Иными словами, при данном подходе акцент сделан не на «конечный продукт», а на принятие необходимых мер, в частности по надлежащему кадровому обеспечению, для организации работы СЭО. На создание вышеназванных условий должна быть направлена работа руководителя СЭО, его заместителя, реализующих как процессуальную, так и организационную функцию.

Именно на данном уровне происходит первоначальное изучение поступившего в СЭО процессуального либо иного решения, инициирующего применение специальных знаний, и оценка на предмет возможности его исполнения (наличие судебного эксперта, условий и др.), а затем дается поручение конкретному судебному эксперту, т. е. осуществляется первичная организация деятельности по проведению судебной экспертизы, иного специального исследования. В процессе их проведения обеспечивается контроль за деятельностью судебного эксперта в пределах, допустимых законодательством, а по окончании – направление заключения эксперта, другого документа органу, инициировавшему применение специальных знаний. В случаях, предусмотренных локальными правовыми актами, в СЭО может осуществляться изучение заключения эксперта, иного документа, составленного по результатам применения специальных знаний, либо его проекта до передачи уполномоченному государственному органу.

Таким образом, целью локального уровня СЭД является создание руководителем СЭО, его заместителем в судебно-экспертном подразделении (СЭО) совокупности условий (организационно-правовых, материально-технических, научно-методических и др.), необходимых и достаточных для организации бесперебойной деятельности в соответствии с компетенцией по судебно-экспертному сопровождению правоохранительной деятельности и судопроизводства в соответствии с имеющимися полномочиями.

Впервые о СЭД в качестве самостоятельного направления государственной политики стала идти речь с принятием Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 293-З «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь». На общегосударственном уровне СЭД рассматривается как деятельность государственных органов по созданию необходимых условий для эффективного осуществления судебно-экспертного сопровождения правоохранительной деятельности и судопроизводства в масштабах государства [12, с. 27]. На этом же уровне происходит государственное регулирование сферы СЭД, которое направлено на решение задач СЭД в рамках государства.

Реализация единой государственной политики в сфере СЭД представляет собой осуществление комплекса организационных, правовых и методических мер государственного регулирования в рассматриваемой сфере на основе применения специальных знаний в целях эффективного экспертного сопровождения правоохранительной деятельности и судопроизводства. Направления указанной политики – это кадровое, организационно-правовое и научно-методическое

обеспечение. Субъект реализации СЭД на общегосударственном уровне – специализированный государственный орган [2, с. 39, 44–45], а именно Государственный комитет судебных экспертиз (ГКСЭ), подразделения которого одновременно являются СЭО.

Отметим, что органы ГКСЭ осуществляют свою деятельность на различных уровнях СЭД. Представляется, что такая ситуация позволяет не только непосредственно выявлять проблемы, возникающие в практической деятельности судебных экспертов, но и принимать меры к их надлежащему разрешению, что может быть продемонстрировано рядом примеров. Таким образом, цель общегосударственного уровня СЭД – реализация единой государственной политики в сфере СЭД, посредством которой обеспечено создание условий, необходимых для осуществления ее субъектами судебно-экспертного сопровождения правоохранительной деятельности и судопроизводства в соответствии с требованиями, предъявляемыми законодательством, и потребностями уполномоченных государственных органов, их должностных лиц в масштабах государства.

На основании вышесказанного можно обоснованно констатировать, что СЭД следует признать эффективной на каждом из ее уровней в случае достижения соответствующих целей. С одной стороны, с учетом системности данного явления проведение неэффективной государственной политики в сфере СЭД может негативно влиять на достижение целей иных уровней. С другой стороны, неэффективность СЭД на индивидуальном уровне, т. е. неэффективность деятельности судебных экспертов конкретной СЭО, не позволит признать эффективной деятельность всей организации на локальном уровне.

Таким образом, представляется возможным прийти к следующим выводам:

1. Эффективность СЭД предлагается определять как ее свойство, связанное со способностью субъектов достигать целей конкретного уровня данной деятельности в ходе реализации их полномочий в соответствии с требованиями законодательства, локальных правовых актов.

2. При оценке эффективности СЭД следует исходить из достижения ее субъектами непосредственных целей данной деятельности, не отрицая их вклад в достижение целей, стоящих перед органами, ведущими процесс, иными государственными органами.

3. Эффективность СЭД подлежит определению на каждом из ее уровней с точки зрения достижения ее субъектами следующих целей:

цель индивидуального уровня СЭД – составление судебным экспертом по результатам исследований, проведенных им с применением специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла или иных сферах деятельности, заключения эксперта, иного документа, содержащего ответы на поставленные перед ним вопросы (информацию о работе с криминалистическими учетами), в установленный срок в соответствии с требованиями законодательства, локальных правовых актов;

цель локального уровня СЭД – создание руководителем СЭО совокупности условий (организационно-правовых, материально-технических, научно-методических и др.), необходимых и достаточных для организации бесперебойной деятельности подразделения (организации) в соответствии с компетенцией по судебно-экспертному сопровождению правоохранительной деятельности и судопроизводства;

цель общегосударственного уровня СЭД – реализация единой государственной политики в сфере СЭД, посредством которой обеспечено создание условий, необходимых для осуществления ее субъектами судебно-экспертного сопровождения правоохранительной деятельности и судопроизводства в соответствии с требованиями, предъявляемыми законодательством, и потребностями уполномоченных государственных органов.

Список использованных источников

1. Боярина, А. А. Сравнительный анализ подходов к понятию «эффективность судебно-экспертной деятельности» / А. А. Боярина // Судеб. экспертиза Беларуси. – 2022. – № 2. – С. 5–11.
2. Швед, А. И. Судебная экспертиза : пособие / А. И. Швед. – Минск : Форум, 2022. – 296 с.
3. Мирский, Д. Я. Вопросы эффективности исследования при решении экспертных задач / Д. Я. Мирский, М. Н. Ростов, Т. В. Устьянцева // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР : сб. науч. тр. / редкол.: А. И. Винберг (пред.) [и др.] – М., 1980. – Вып. 42. – С. 44–63.
4. Дергай, Г. Б. Эффективность проведения судебной экспертизы и критерии ее оценки / Г. Б. Дергай // Право.by. – 2018. – № 3. – С. 75–81.

5. Петрухин, И. Критерии оценки эффективности судебной экспертизы по уголовным делам / И. Петрухин // Совет. юстиция. – 1981. – № 18. – С. 18–20.
6. Россинская, Е. Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии / Е. Р. Россинская // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2017. – № 2. – С. 85–90.
7. Смирнова, С. А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века / С. А. Смирнова. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Питер : Питер принт, 2004. – 874 с.
8. Волынский, А. Ф. К вопросу об эффективности организации раскрытия и расследования преступлений / А. Ф. Волынский, И. В. Тишутина // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 8. – С. 135–140.
9. Рубис, А. С. Экспертное доказывание: миф или реальность? / А. С. Рубис // Судеб. экспертиза Беларуси. – 2020. – № 2. – С. 27–34.
10. Яковлев, Я. От чего зависит эффективность экспертизы / Я. Яковлев, В. Степуненкова / Социалист. законность. – 1979. – № 2. – С. 48–49.
11. Степуненкова, В. К. Теоретические аспекты изучения эффективности судебных экспертиз / В. К. Степуненкова, Я. М. Яковлев // Совет. государство и право. – 1979. – № 2. – С. 68–71.
12. Швед, А. И. Теоретические предпосылки и прикладные аспекты реализации в Республике Беларусь единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.16 / А. И. Швед ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2021. – 40 с.
13. Рубис, А. С. Теоретические основы поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания при принятии ими процессуально значимых решений [Электронный ресурс] / А. С. Рубис // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Дата поступления в редакцию: 02.11.2023

УДК 343.985

*Т. Н. Данькова, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: dankova.tatiana.n@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДЕЛАМ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Рассматриваются криминалистические аспекты проведения допроса свидетелей по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями. Акцентируется внимание на тематике допроса, возможных свидетелях по делу, тактических приемах их допроса, последовательности вызова участников данного следственного действия. Составлены рекомендации по проведению допроса свидетелей по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями с учетом классификации свидетелей (шесть групп). Относительно каждой группы определен типовой перечень вопросов, подлежащих выяснению при их допросе; отмечены тактические приемы, наиболее эффективные в ходе проведения указанного следственного действия для каждой из групп. Отражены факторы, влияющие на выбор последовательности вызова на допрос свидетелей из приведенных групп. Предлагаются два направления, по которым может осуществляться данный выбор.

Ключевые слова: допрос, криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений, тактика отдельных следственных действий, злоупотребление властью или служебными полномочиями, коррупционные преступления.

*T. N. Dankova, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: dankova.tatiana.n@gmail.com*

PECULARITIES OF INTERROGATING WITNESSES IN CASES OF ABUSE OF AUTHORITY AND OFFICIAL MISCONDUCT

In this article the forensic aspects of interrogating witnesses in cases of abuse of authority or official misconduct are considered. Attention is focused on the subject of interrogation; possible witnesses in the case; tactical techniques for interrogating them; the sequence of calling the participants of this investigative action. Recommendations have been drawn up for interrogating witnesses in cases of abuse of authority or official misconduct, taking into account